

ИЗ ДРУГОЙ ГАЛАКТИКИ

ПЕСНИ ВОСХОДЯЩЕЙ ПЕТЕРБУРГ-
СКОЙ ЗВЕЗДЫ ЖЕНИ ЛЮБИЧ ИЗО-
БИЛЮЮТ ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ
МЕТАФОРАМИ НЕ СЛУЧАЙНО:
КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА –
ДЛЯ НЕЕ КЛЮЧЕВЫЕ, БУДЬ ТО
ПРОТЯЖЕННОСТЬ ПУТИ, ШИРОТА
ДУШИ ИЛИ ГЛУБИНА ЧУВСТВА.

Интервью: **КСЕНИЯ ГОЛОВАНОВА**
Фото: **МИХАИЛ ХАРЛАМОВ**
Стиль: **СВЕТЛАНА ТАНАКИНА**

Худи и шорты
из джерси, **DIOR**,
пончо из холстины,
CÉLINE

«Э то новый человек.

Она может стать коммерчески успешной в таком идеальном Зазеркалье, где у всех людей здорово с музыкальным вкусом. Женя – носитель очень породистого инакомыслия», – Маша Кушнир, «мама» Жениных квартирников. «Пропагандирую при любом удобном случае всеми доступными способами и нисколько не комплекую по этому поводу», – это уже не то чтобы склонный к нежностям Борис Барабанов из «Коммерсанта», тот самый, кажется, человек, про которого Теннесси Уильямс писал, что не для таких мужчин цветет жасмин. «У нее все не совсем так, как у остальных. В ее присутствии тебе всегда немного стыдно за себя, за то, какой ты весь белковый и углеводный», – Марк Коллин из Nouvelle Vague – он спродюсировал Женин первый альбом, который вот-вот выйдет, а Женя, кажется, спродюсировала самого Марка. Про чувство неловкости подмечено точно. Неловко за детские вопросы о том, где именно в Жене гнездится пресловутый классический вокал, который исполнителей академической направленности с XIX века учат «перебрасывать» через большой и щетинистый оркестр. Неловко за питерскую погоду, которая царапает это нежное горло и лицо это нежное тоже. И даже за свой салат с пахучими каперсами, над которыми с Женей про любовь говорить никак невозможно. А хочется же.

L'OFFICIEL: Фамилия Любич – она, кажется, говорящая.

ЖЕНЯ ЛЮБИЧ: Во всяком случае, она моя по праву. Мы родственники режиссера Эрнста Любича, Голливуд 30–40-х, помнишь? И он, и вся родня со стороны моего папы происходят из польского Гродно.

L'OFFICIEL: То есть история ваша с продолжением.

ж. л.: В Петербурге таких историй – на каждом шагу. Мама давно преподает зарубежную литературу, дедушка двадцать лет был ректором Университета им. Герцена. Словом, педагогика. Я очень хорошо знаю, что такое векторная заданность.

L'OFFICIEL: И про дисциплину не понаслышке, наверное?

«МНЕ НЕОБХОДИМО ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ТАЙНЫ И МЫСЛИ: ЗВУК РОЖДАЕТСЯ ИЗ ТИШИНЫ И В НЕЕ ПЕРЕХОДИТ».

ж. л.: Про дисциплину – это спасибо Вагановскому училищу. Искусство классической хореографии преподают из-под палки, в прямом смысле слова. Палкой, кстати, все и закончилось. Мне было одиннадцать, я сломала ногу и два месяца пролежала в гипсе, так что какие-то мышцы потеряли тонус, понятное дело. Но поблажек не давали: помню, пришла на занятия и надо было долго держать большую ногу на весу. На балетный счет, который бесконечно, мучительно нетороплив. Я не вытерпела и опустила ее, эту несчастную ногу, и тут же получила по ней палкой. Было не то что страшно больно, было невероятно обидно, и такая меня взяла досада, что я отобрала палку и изо всех сил швырнула ее куда-то через зал. Потом спокойно собрала вещи, пользуясь немой паузой, и ушла. И больше не вернулась.

L'OFFICIEL: Всегда мне было интересно, знают ли в балетных училищах, сколько звезд родилось в ходе таких вот больших взрывов у станка?

ж. л.: Да уж. У меня, например, от обиды сразу прорезался голос, и я начала писать песни. Первые – на стихи Бернса в переводе Маршака, чуть позже заступил Брюсов. Мне было лет двенадцать, наверное, и меня страшно занимал Серебряный век.

L'OFFICIEL: Послушать бы. Те, что на стихи Брюсова.

ж. л.: Эти песни не существуют нигде, кроме моей головы. Хотелось бы их все «обналичить», но даже вот этот альбом, который мы сейчас заканчиваем с Марком, пишется уже два года. Не потому, что мы фанатично выбираем звук из стен звукозаписывающей студии, как, например, Kraftwerk, а в силу того, что встречаемся все вместе только каждое 31 июня.

L'OFFICIEL: А какое число было, когда вы с Марком впервые встретились? Тоже какое-то, должно быть, необыкновенное.

ж. л.: История волшебная, в этом ей не откажешь. Я такая вся прекрасная и никому не нужная сама по себе выступала в клубах, искала свой звук. И все мне чего-то не хватало, не случался со мной каменный цветок – пока кто-то в 2004-м, что ли, не сунул мне

Платъе из хлопкa,
NINA DONIS

«СИЛЕ СЛОЖНО И НЕПРАВИЛЬНО ОТВЕЧАТЬ ПРОТИВОПОЛОЖНО НАПРАВЛЕННОЙ СИЛОЙ, РАЗВЕ ЧТО – ОБАЯНИЕМ».

наушники с песней, с которой все началось. Песню не помню, но это были Nouvelle Vague, и про них в России еще мало кто знал. И вот прохожу уже в 2008-м мимо важного питерского клуба A2, а там афиша висит с их концертом. Я тотчас внутрь, но билеты, естественно, давно распроданы, арт-директор клуба Лена ни в какую и ни за какие деньги не хочет меня записывать в списки, а я ей еще твержу, что тоже музыкант...

L'OFFICIEL: Судя по тому, что встреча все-таки состоялась, планеты тогда в ряд выстроились.

Ж. л.: Как всегда, друзья провели. После концерта гитарист группы Тибо Барбийон собирал шнуры, и я подошла к нему. «Жаль, – говорю, – что вы не все свои песни сыграли». Он отвечает, что не было акустической гитары, и мы вступаем в музыкальный диалог. Тибо в какой-то момент, конечно, спрашивает, не с музыкантом ли разговаривает, я отвечаю, как есть, и протягиваю ему диск с несколькими песнями – очень плохо записанными, в дурацких аранжировках, короче, мрак. А Тибо вдруг говорит: «Давай я тебя сразу с Марком познакомлю». И ведет меня в гримерку. Диск, как сейчас вижу, был завернут в какую-то грязную бумажку, на которой очень скверным почерком был едва ли не процарапан мой мейл и фамилия. В таком виде мое творчество и попало к Марку Коллину.

L'OFFICIEL: И через неделю вы уже получили от него письмо.

Ж. л.: Так точно, а скоро уже жила в Париже и записывала вместе с Nouvelle Vague их третий альбом. Один из лейблов Марка называется Perfect Kiss, и под тем же именем он меня устраивал в гостиницу. Там была такая сухонькая и очень французская старушка, которая каждый раз за завтраком подходила ко мне и спрашивала: «Мадемуазель Пе'гфект Кис, что будете пить?»

L'OFFICIEL: И как, все было идеально, в соответствии с первым французским «псевдонимом»?

Ж. л.: Конечно, нет. Были нешуточные трения с другой вокалисткой, например. Надея Миранда – фантастиче-

ский профессионал по части вокальной техники и сценического движения, и вообще всего на свете, но на сцене вокруг нее образуется зона отчуждения, в которой совершенно невозможно находиться. Ей нужен каждый взгляд и каждый вздох в зале, и берет она их силой. Этой силе сложно и неправильно отвечать противоположно направленной силой, разве что обаянием. Однажды мы с Мирандой даже подрались, вот прямо во время выступления. Слава богу, пели песню Too Drunk to Fuck, там по смыслу можно и нужно позволить себе распоясаться. Вообще было много, скажем так, экспромтов.

L'OFFICIEL: Например? Что вы еще на сцене такого делали, что музыканту с классическим образованием делать не полагается?

Ж. л.: Начнем с того, что на эту самую сцену я часто выходила с песнями, которые впервые увидела за два дня до выступления. Но результаты были подчас удивительные. Например, однажды я неожиданно для себя, да еще с чужой ненастроенной гитарой спела Elle Est Si Belle Qu'une Balle группы Taxi Girl в эфире французского ТВ. И вот вскоре мне на Myspace приходит письмо: «Дорогая Женя, спасибо тебе за твой талант – мою песню ты исполнила прекрасно». И подпись: Мирвэ Ахмадзай (известный французский электронщик, спродюсировавший лучшие альбомы Мадонны, и очень закрытый человек. – Прим. l'Officiel). Но дело в том, что я не знала тогда про Мирвэ, и потому «спасибо, я рада, всего наилучшего». В итоге мы все равно подружились. Я даже жила у него в Париже, когда негде было остановиться: Мирвэ выделил мне половину своего прекрасного дома и большой кусок прекрасной тишины.

L'OFFICIEL: Тишина для вас так же важна, как звук?

Ж. л.: Может, даже важнее: звук рождается из тишины и в нее переходит. Мне необходимо пространство для тайны и мысли, в которое никого нельзя пускать, потому что это измерение тогда схлопнется.

Куртка из кожи, IRFÉ, жилет из хлопка, CÉLINE, брюки из шелка, STELLA MCCARTNEY

Фото: Михаил Харламов
Стиль: Светлана Танакина
Макияж и прическа: Элла Васюшкина / TheAgent.ru
Продюсер: Тая Тарабрина
Ассистент продюсера: Рустам Алыпкачев
Ассистент стилиста: Лидия Пичиникина
Ассистент продюсера: Алексей Денисов

